

Глава 268: Я с радостью приму свою судьбу

Фото?

Поскольку технически она и её команда всё ещё работали в Хай Жуи, для неё не составляло особых затруднений найти компромат. Но как насчёт компенсации за нарушение её контракта?

Компенсация будет приблизительно в сто миллионов! Шарлин не стала бы рисковать.

«Если ты добудешь мне фотографии, ты можете попросить что угодно», - похвастался редактор Линь.

«Разоблачение агентства Хай Жуи будет печальным зрелищем».

«С этим конечно будет довольно трудно справиться. Но если, предположим, один из сотрудников Хай Жуи оставил свой телефон без присмотра... и кто-то его забрал, то кто будет виноват? Даже если Мо Тин будет искать козла отпущения, то свой гнев он направит на человека, который оставил свой телефон, но не на тебя».

Шарлин на мгновение задумалась, она находила его слова вполне разумными: «Что я с этого получу?»

«Акции Хуа Жун. Как только скандал о Тан Нин распространится, Хуа Жун сразу прославится. Ты думаешь, мы захотим облапошить тебя на деньги?», - и после этих слов редактор Линь легкомысленно улыбнулся Шарлин.

Шарлин на мгновение задумалась. Одна только мысль об артистах Хай Жуи и даже Тан Нин, которые будут пресмыкаться у её ног, дарила ей счастье. Это мотивировало её даже больше, чем деньги. Шарлин кивнула головой и подписала контракт. Теперь её задача состояла в том, чтобы вернуться к Хай Жуи и получить доказательства близости между Тан Нин и другими артистами.

Она могла только надеяться, что все пройдет гладко, иначе, если Мо Тин её поймает...

... никто и никогда её больше не увидит!

...

После торжественного ужина Мо Тин и Тан Нин вернулись домой, от них разило алкоголем.

Как только они вошли в свой дом, Мо Тин схватил Тан Нин и резко развернулся. Из-за чего пара упала на диван. Тан Нин лежала сверху Мо Тина и нежно ласкала кончиком носа его шею: «Тин ... я так счастлива».

«Я это вижу», - Мо Тин позволил ей продолжать ласки. Иногда ему казалось, что Тан Нин позволяла себе расслабиться перед множеством незнакомцев, в эти самые моменты он видел её счастливую улыбку.

Он был готов сделать всё что угодно, чтобы она всегда была счастлива.

«Что ты ещё умеешь? Ты умеешь танцевать? Ты можешь?»

Мо Тин был заключен в крепкие объятия этой женщины. Он помог ей подняться с дивана и

повел её танцевать на скользком кафельном полу. Конечно, пьяным он мог исполнить только самый простой танец.

Тан Нин опиралась на тело Мо Тин, двигаясь в такт его движениям. Хотя они и танцевали молча, Тан Нин всё равно чувствовала особенную атмосферу. Им и не нужно было что-то говорить или делать, всё, что им нужно было так это следить за движениями...

После всего, что произошло за день, Тан Нин пробормотала: «Ты думал, что будешь делать, если люди в Хай Жуй не примут наши отношения? Тин ... ты знаешь, как я сегодня об этом волновалась?»

«Я волновалась, что здесь появится ещё одна Чжэнь Маньни, устроит неприятности. Если это ещё случится, я буду винить только себя».

«Но ты была такой уверенной, когда выступила против Чжэнь Маньни».

«Как я могла позволить другим наезжать на тебя?», - естественно ответила Тан Нин. «Если даже я не могу осуждать тебя, то другие вообще не имеют на это право. Как я могла оставаться равнодушной?»

Мо Тин обнял её и счастливо улыбнулся.

Защита Тан Нин заставила его почувствовать себя любимым. Его сердце никогда прежде не было так полно наслаждения.

«С этого момента и впредь, если мы снова столкнемся с подобной ситуацией, я выложусь по полной».

Мо Тин на долю секунды застыл на месте, потом обнял её и прижал к дивану: «Мне не нужно, чтобы ты прыгала выше головы, мне просто нужно, чтобы ты отдалась мне».

Под тусклым и теплым освещением Тан Нин все еще отчетливо видела красивое лицо Мо Тина. Возможно, это потому, что она уже запомнила его черты лица.

Итак, она подняла голову и укусила нижнюю губу Мо Тина ... Затем их пропитанные алкоголем языки сплелись воедино.

Она победила его одним поцелуем. Тан Нин вцепилась в шею Мо Тина и подвыпившим тоном пробормотала: «Что мне делать? Я чувствую, что ещё больше влюбляюсь в тебя».

«Ты только сейчас это поняла?»

«Я с радостью приму свою судьбу». Сказав это, Тан Нин перевернулась, и Мо Тин оказался под ней: «Позволь мне проявить инициативу в этот раз».

...

Утром после торжественного ужина в Хай Жуй начали распространяться слухи о том, что Хай Жуй увольняет Чжэнь Маньни. В то же время отдел по связям с общественностью Хай Жуй ничего не отрицал, намекая, что слухи - это не просто слухи, а чистая правда.

Что же касается того, кто пустил эти слухи, все в этой индустрии были хорошо осведомлены. Никто не посмел бы такое сделать помимо самого Хай Жуй.

Это было понятным делом. Хай Жуй всегда стояли друг за друга горой, поэтому тот факт, что Чжэнь Маньни начала провоцировать Мо Тина, означал, что она покинет агентство рано или поздно. Следовательно, им лучше было бы быстрее от неё избавиться.

Когда дело доходило до таких вещей, Хай Жуй всегда был подобен молнии.

Этим они предупреждали всех: кто, захочет нарушить единство Хай Жуй, закончит так же, как Чжэнь Маньни.

Неважно, кто вы, если вы посмеете перейти дорогу Хай Жуй, вас раздавят.

Чжэнь Маньни сидела в больничной палате и читала новости на своём телефоне. Хрустальные слезы катились по её бледному и израненному лицу. Кто бы мог подумать, что Хай Жуй сможет полностью уничтожить её. А она когда-то считала, что её статуса было достаточно, чтобы угрожать Мо Тину ...

Угрожать Мо Тину ...

Это была самая нелепая шутка в мире.

Чжэнь Маньни сидела на больничной койке, сменяя смех на плач. В конце концов, она разбила свой телефон. Какова же будет её реакция, когда она узнает, что Шарлин опустошила её дом?

Самым удивительным для неё было то, что первым человеком, который посетил ее, оказался Фан Юй.

Конечно, Фан Юй пришел не с пустыми руками. Он пришел с компромиссом: «Хотя Хай Жуй никогда никому ничего не должен, ты много лет проработала в агентстве. И поэтому президент решил оставить тебя в CICI».

«Это из жалости?», - Чжэнь Маньни сердито спросила Фан Юя.

«А как ты думаешь?», - ответил Фан Юй. «Тебе не нужно больше себя жалеть, и не стоит ненавидеть Тан Нин. Всё равно тебя бы рано или поздно кто-нибудь заменил. Какая разница: будет ли это Тан Нин или кто-то другой. Твоей главной ошибкой было избить Хо Цзинцзин».

Чжэнь Маньни внезапно потеряла дар речи. Она отвернулась и посмотрела в окно, а через некоторое время ответила: «Хо Цзинцзин не такая жалкая, как я».

«Это потому, что у Хо Цзинцзин чистая совесть». Договорив, Фан Юй передал Чжэнь Маньни информацию о CICI: «Никогда больше не появляйся в модельной индустрии или на глаза президенту».

«Это предупреждение президента».

«Что еще я могу делать?», - Чжэнь Маньни рассмеялась, просматривая информацию. «Хоть я и проиграла Тан Нин, это не значит, что Тан Нин меня превосходит!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/372478>